
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР В ОТНОШЕНИЯХ ТУРЦИИ И РОССИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТРЕЧ ПРЕМЬЕРОВ В.В.ПУТИНА И Т.ЭРДОГАНА

Эврим Экен

Кафедра теории и истории международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет
ул. Смольного, 1/3, Санкт-Петербург, Россия, 193060

В статье проанализированы перспективы энергетической политики и дипломатии России и Турции, которые наметились в ходе рабочих визитов российского премьера В. Путина в Анкару (6 августа 2009 г.) и турецкого премьера Р.Т. Эрдогана в Москву (13 января 2010 г.). Уделяя особое внимание внутренним факторам и акторам энергетической политики и дипломатии в Турции, статья исследует пределы основания взаимовыгодного «стратегического сотрудничества» между двумя государствами, в частности в сфере энергетики.

Ключевые слова: энергетическая политика, Турция, Россия, негосударственные акторы.

Перспективы энергетической политики и дипломатии России и Турции наметились в результате рабочих визитов российского премьера В. Путина в Анкару (6 августа 2009 г.) и турецкого премьера в Москву (13 января 2010 г.). Эти встречи явились доказательством того, что теперь энергетика будет играть гораздо более важную роль в продвижении обеих стран к новой стадии их отношений. В ходе визитов были обсуждены вопросы о сотрудничестве в области энергетики, в том числе в области газового, нефтяного и атомного секторов, и принят ряд документов. Анализ содержания подписанных протоколов убедительно демонстрирует, что энергетическая политика, проводимая двумя странами, в скором будущем имеет шансы приобрести региональный характер. Во время пресс-конференции было подчеркнуто, что сотрудничество между Турцией и Россией превращается из «обыкновенного» в «стратегическое» [14].

Энергетическая политика России, на наш взгляд, обусловлена преимущественно геополитически. Это не означает, что она не учитывает экономических интересов государства и энергетических компаний страны: недавно принятая стратегия может принести им немалые выгоды. Согласно официальным заявлениям, энергетическая политика Турции в первую очередь нацелена на укрепление геополитического статуса страны путем превращения Турции в главную транзитную страну Евразии и в энергетический центр [16]. Нам же представляется, что экономические факторы, в особенности интересы компаний, близких к власти, играют гораздо большую роль в оформлении турецкой энергетической политики. Более того, она отражает по преимуществу устремления элиты, а не интересы страны в длительной перспективе. Об этом свидетельствует отсутствие «долгосрочной энергетической стратегии» Турции.

13 июля 2009 г., когда в Анкаре была подписана межправительственная декларация о реализации проекта «Nabucco», многие эксперты решили, что в результате замедлится осуществление «Южного потока». Однако согласие Турции на проведение проектно-изыскательских работ в ее акватории дало новый импульс

для реализации российского проекта. По словам министра энергетики России Сергея Шматко, это означает фактическое согласие Турции на прокладку трубопровода «Южный поток» по своей территории. По его оценкам, строительство газопровода должно начаться в 2010 г. и нет оснований для переноса этих сроков [4]. Следовательно, в ходе визита Эрдогана в Москву стороны договорились о том, что до 10 ноября 2010 года турецкое правительство произведет необходимые оценки, для чего «Газпром» должен предоставить Анкаре результаты своих исследований. По словам В.В. Путина, российская сторона ожидает, что Турция даст разрешение на строительство раньше данного срока [2].

По нашему мнению, активная энергетическая дипломатия помогла России добиться успеха в развитии своего проекта. Россия ставила перед собой две цели: во-первых, подписав долгосрочные соглашения, приобрести значительный объем центральноазиатского и кавказского газа, а, следовательно, снизить возможности газоснабжения газопровода «Nabucco». Во-вторых, с помощью активного газпромского лобби убедить своих европейских партнеров в необходимости реализации проекта «Южный поток» [1]. Это могло бы вызвать разногласия в Евросоюзе по вопросу о создании общей энергетической политики. Отметим, что «Южный поток» — совместный проект Газпрома и его итальянского партнера «ENI». Именно поэтому его охотно поддерживает итальянское правительство: доказательством служит неожиданное участие премьер-министра Италии С. Берлускони в переговорах в Анкаре.

Позиция Турции разделила турецких и западных аналитиков и политиков на два лагеря. С одной стороны, некоторые аналитики считают, что «Южный поток» — конкурент «Nabucco», а согласие Турции «погубило» возможности реализации этого проекта. С другой стороны, по мнению более оптимистически настроенных политиков и аналитиков, эти проекты не конкурируют, а скорее дополняют друг друга [10].

На наш взгляд, в краткосрочной и среднесрочной перспективах эти проекты все же остаются конкурентами, так как проект, реализованный раньше, будет победителем. К 2030 г. в ЕС ожидается большой рост потребности в углеводородном топливе и прогнозируется, что странам союза понадобится дополнительный объем газа (280 млрд куб. м/год). Поэтому в долгосрочной перспективе развитие обоих проектов будет неизбежно необходимым для обеспечения потребности ЕС в газе и разработки новых проектов [13. С. 4].

Что касается возможности участия России в проекте «Nabucco», как предлагают некоторые турецкие эксперты [2] и политики, то, на наш взгляд, учитывая долгосрочные политические, экономические и геополитические интересы страны, Россия не откажется от своего проекта и будет настаивать на его реализации (так и случилось во время последнего визита Эрдогана в Москву).

Как уже отмечалось, протокол, подписанный в Анкаре, и переговоры в Москве, проведенные в 2010 г., предоставили большие возможности «Южному потоку». Что же касается реализации проекта «Nabucco», то теперь она зависит, во-первых, от скорейшего обеспечения финансирования строительства газопровода и доставки нужного объема газа, а во-вторых, от оказания полной политической поддержки со стороны ЕС и США. «Южный поток» мощностью 47—63 млрд куб.

бометров газа в год, явно опережающий «Nabucco» по срокам строительства, будет также реэкспортировать центрально-азиатский газ, что укрепит позиции России на газовом рынке ЕС и усилит зависимость от нее стран Центральной Азии.

Стороны также обсуждали продление контрактов на закупку 6 млрд кубометров российского газа, поступающего по западному коридору транзитом через Украину и Болгарию, на 15—25 лет. Срок контракта истекает в 2011 г. Во время и после переговоров о продлении срока данного контракта турецкая сторона, учитывая возможное падение спроса на газ, пыталась отменить принцип «бери или покупай», однако убедить российскую сторону не удалось. Сегодня Турция ежегодно получает из России около 65% всего импортируемого газа; 95% газа, импортируемого только «по трубопроводам», обеспечивается также из России. Трубопроводы — это не только газ, как написал Станислав Тарасов, они создают долгосрочную взаимозависимость между государствами, что неизбежно сказывается как на их геополитическом позиционировании, так и в выстраивании будущего сотрудничества [5]. Политиками и аналитиками часто делается акцент на негативном влиянии этой зависимости на стратегические и экономические интересы Турции. По нашему мнению, продление данного соглашения было неизбежно, учитывая тот факт, что значительный объем импортируемого газа потребляется в западных регионах страны, являющихся центром бизнеса и промышленности. Более того, в среднесрочной перспективе нереально найти альтернативный источник голубого топлива для обеспечения этого региона.

В 2006 г., пока не существовало идеи «Южного потока», «Газпром» предлагал Турции проект газопровода «Голубой поток-2». Планировалось проложить по дну Черного моря параллельно уже существующему газопроводу «Голубой поток» еще одну ветку, которая потом протянется через территорию Турции в страны Ближнего Востока, в том числе в Израиль и в страны Европы. Тогда Турция не очень заинтересовалась этим проектом, отдав предпочтение реализации проектов, поддерживаемых ЕС и США.

Однако, в связи с ухудшением отношений с ЕС, Турция начала внимательнее относиться к проектам, предложенным Россией. Турция сегодня проводит в жизнь более активную внешнюю политику с целью развития отношений со всеми странами региона и укрепления своей позиции как региональной державы. Поддержав российские проекты, она использует энергетику в качестве козыря для ускорения процесса принятия ее в Евросоюз.

Существует ряд проблем, осложняющих реализацию проекта «Голубой поток 2». Во-первых, в условиях международного экономического кризиса, охватившего весь мир, произошло падение спроса и цены на газ, и вряд ли страны Ближнего Востока будут в ближайшее время поддерживать данный проект. Более того, в условиях кризиса нелегко найти необходимые кредиты для финансирования проекта. Во-вторых, каким маршрутом пройдет «Голубой поток 2» из Турции в Израиль пока не ясно. Следовательно, если он должен пересечь территории Ливана и Сирии, сначала нужно будет урегулировать проблемы отношений этих стран с Израилем [7]. По нашему мнению, и сама Россия не станет спешить с этим проектом и отдаст приоритет осуществлению «Южного потока».

Обе последние встречи российского и турецкого премьера открыли новые возможности для укрепления взаимоотношений между российскими и турецкими энергетическими компаниями. В ходе визита В. Путина было подписано соглашение о сотрудничестве между компаниями «Газпром» и «AKSA Energy», которое ускорит и усилит экспансию «Газпрома» на турецком энергетическом рынке. В соответствии с директивами ЕС, в 2001 г. в Турции был принят новый закон, регулирующий газовый рынок и начавший его либерализацию. Итак, наряду с государственным концерном «Боташ» в процессе приватизации возникли новые частные компании.

«AKSA Energy», подписавший соглашение с «Газпромом», за короткое время стал самым крупным концерном, действующим в двадцати трех регионах страны и охватывающим разные сферы энергетического бизнеса, включая дистрибуцию газа и выработку электроэнергии на газовой электростанции. Есть основания считать, что «AKSA Energy» тесно связан с партией, стоящей у власти, хотя владельцы концерна это отрицают [11]. Тем не менее очевидно, что правительство создает ему благоприятные условия для получения тендеров [9]. На наш взгляд, сотрудничество с «AKSA Energy» дает «Газпрому» не только возможность укрепиться на турецком рынке, но и помогает ему усилить позиции в дальнейших переговорах. Иными словами, «AKSA Energy» станет новым «газпромовским лобби» в Турции.

Вместе с этим, по нашему мнению, это сотрудничество свидетельствует о том, что либерализация в соответствии с директивами ЕС действительно облегчает экспансию крупных энергетических компаний на турецкий рынок. Например, сегодня две компании — Австрийский OMV и «Газпром» конкурируют для того, чтобы получить значительную долю в энергетических секторах апстрим (upstream) и даунстрим (downstream) [12].

Протокол о сотрудничестве в нефтяной сфере, подписанный в августе, свидетельствует о радикальных изменениях в нефтяной политике России. Так, планируется создание совместной комиссии по исследованию возможности участия российских и турецких нефтяных компаний в совместных проектах. Однако надо отметить, что работа по вхождению России в проект идет медленно. В ходе последних переговоров в Москве, как сообщает российская пресса, стороны не согласовали доленое участие «Роснефти» и «Транснефти» в проекте [2]. Напомним, что 19 октября в Милане Турция, Россия и Италия подписали межгосударственное соглашение о сотрудничестве в проекте «Трансанатолийский нефтепровод-Tarso», строительство которого планировалось начать в 2010 г. консорциумом, созданным турецкой «Çalık Grup», итальянским ENI и российским «Газпромом» [15].

Проект был разработан в 2006 г. с целью ограничить число судов, проходящих по турецким проливам. У Турции было две цели: во-первых, создавая трубопроводы на своей территории, превратить страну в важный узел транзита энергоносителей, а во-вторых, ограничивая проход судов, обеспечить экологическую безопасность проливов. По нашему мнению, «Çalık Grup», близкая к властным структурам Турции, оказала значительное влияние на процесс разработки этого проекта, который она получила без тендера.

С нашей точки зрения, Россия согласилась на участие в этом проекте в обмен на согласие Турции на проведение проектно-изыскательских работ в ее акватории в рамках «Южного потока». Это оказывает негативное влияние на перспективы строительства уже давно запланированного Россией нефтепровода Бургас (Болгария) — Александруполис (Греция) с целью создания альтернативных путей в обход турецких проливов. Как утверждают эксперты, Россия одновременно два нефтепровода снабжать своей нефтью не может. Вместе с этим необходимо отметить роль негативной позиции нового болгарского правительства в отношении указанного проекта в изменении энергетической политики России. Напомним, что нынешнее руководство Болгарии в своей внешней политике придерживается линии Евросоюза и не спешит с реализацией российских проектов. Наконец, на встречах двух премьеров были обсуждены перспективы сотрудничества в сфере атомной энергетики, о реализации которой идет большой спор в турецкой публике.

В Анкаре был подписан протокол о сотрудничестве в сфере атомной энергетики: предполагается к 2012 г. завершить строительство первой турецкой АЭС мощностью 4 ГВт в городе Мерсин на средиземноморском побережье. Однако возникло много вопросов об экономических, экологических и политических последствиях реализации данного проекта, и на протяжении шести месяцев после подписания протокола произошли изменения, касающиеся реализации проекта. Спорными стали следующие моменты: во-первых, это дополнительные подсчеты, которые собиралась произвести Россия, приняв ряд требований Турции (что отметил в августе российский премьер-министр) [4].

Во-вторых, строительство атомной станции наряду с широким сотрудничеством в газовом и нефтяном секторах усилит зависимость Турции от России. Турция сегодня и так зависима от импортируемых энергоносителей на 70%. По данным 2008 г., из государственного бюджета на них было затрачено 45 млрд долларов, т.е. одна четверть общих расходов на импорт. В 2008 г. Россия заняла первое место среди турецких внешнеторговых партнеров Турции, а Турция — пятое место среди российских. Товарооборот двух стран вырос почти на 50% и превысил 38 млрд долл. Экспорт турецких продуктов в Россию составляет 6,5 млрд долл., а российских в Турцию — 31,5 млрд долл., т.е. в пять раз больше. Турция покупает около 65% импортируемого газа и 33% нефти из России.

В-третьих, возникли вопросы по поводу консорциума, в который входят «Атомстройэкспорт», ОАО «Интер РАО ЕЭС» и турецкая компания Park Teknik и который будет осуществлять строительство АЭС. Прежде всего, его критики подчеркивают, что среди более 400 атомных станций, существующих в мире, ни одна не построена полностью за счет частных капиталовложений. Именно поэтому турецкая сторона хотела пересмотреть условия тендера и сделать возможным участие в консорциуме государства. Кроме того, общественность считает, что на выбор проекта оказал влияние «Ciner Holding», который имеет близкие связи с властью, а поэтому приоритет был отдан российскому предложению. Напомним, что Park Teknik, турецкий участник консорциума, является одной из крупных компаний в составе «Ciner Holding».

Наконец, беспокойство вызывает негативное влияние атомной станции на окружающую среду и возможность возникновения угрозы экологической безопасности страны.

Однако в ноябре 2009 года высший административный суд Турции — «Госсовет» — в решении о частичном приостановлении исполнения правительственного распоряжения о проведении торгов отменил тендер на строительство первой в стране АЭС, в котором участвует турецко-российский консорциум. «Госсовет», в частности, наложил вето на статьи распоряжения, касающиеся выделения места под строительство АЭС и принципов формирования цены за продажу производимой на ней электроэнергии. Итак, отмена тендера «Госсоветом» изменила судьбу реализации данного проекта [6].

Несмотря на отмену «Госсовета», российская и турецкая стороны нашли другой путь для преодоления проблем реализации проекта в ходе визита Эрдогана, и была подписана декларация между министерствами энергетики о сотрудничестве в строительстве АЭС в Турции [8]. Как и ожидала общественность, после отмены первого тендера «Госсоветом», турецкое правительство не станет открывать еще один тендер на строительство АЭС, а проект будет заказан русскому правительству турецким правительством.

Турецкая пресса назвала подписанные в августе 2009 года протоколы «соглашениями века». Однако, на наш взгляд, они укрепили позицию России и российских компаний, а также близких к власти турецких компаний. Еще раз подтвердилась необходимость разработки в Турции долгосрочной энергетической стратегии с участием всех соответствующих учреждений, потому что, как правило, достижение любой политической цели становится возможным на основе определения оптимальной стратегии, т.е. общего, всестороннего плана реализации цели, а также средств, необходимых для ее применения. Более того, такая стратегия могла бы способствовать принятию оптимального решения и достижению более эффективного компромисса со всеми сторонами процесса принятия решений, включая политиков, представителей бизнес-элит и бюрократов.

Несомненно, участие России в проекте «Трансанатолийский нефтепровод Тарсо», как мы уже отмечали, станет способствовать проведению в жизнь интересов Турции в сфере транзита энергоносителей и обеспечения экологической безопасности проливов. Но нам кажется очевидным, что согласие Турции на проведение проектно-изыскательских работ для реализации проекта «Южный поток» в ее акватории затормозит осуществление проекта «Nabucco». Кроме того, как утверждают некоторые эксперты, Турция явится «второй Украиной» для России. Это касается превращения Турции в транзитную страну. Вместе с этим, не исключена вероятность, что в условиях серьезного политического кризиса Москва будет использовать энергетическую зависимость Турции в переговорах с Анкарой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] «Газпром» спасает «южный поток» // Независимая Газета. 05.08.2009.
- [2] *Наталья Гриб*. Берлин—Рим—Анкара // «Коммерсант». 14.01.2010.
- [3] *Наталья Гриб, Фарук Аккан, Владимир Дзагуто, Александр Габуев*. Турция нашла попутчиков российскому газу // «Коммерсантъ». № 3 (4303) от 13.01.2010.
- [4] Россия и Турция договорились о сотрудничестве в энергетике // Коммерсант Online. 06.08.2009 // <http://kommersant.ru/news.aspx?DocsID=1216825>.
- [5] *Станислав Тарасов*. Турция может попроситься в ШОС // www.regnum.ru/news/1241106.html, 10.01.2010.

- [6] Турция отменила тендер на строительство первой АЭС // Коммерсант Online. 20.11.2009, <http://kommersant.ru/online.aspx?date=20091120>
- [7] Уразова Е.И. Перспективы проекта газопровода «Голубой поток-2» // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/18-06-096.htm>.
- [8] Erdoğan ve Putin'in 10'uncu zirvesi: Adımlar «enerjik», hedef 100 milyar dolar (10-я встреча Эрдогана и Путина: шаги «энергичные», цель 100 миллиардов долларов) // www.turkrus.com, 14.01.2010.
- [9] Gaz dağıtımında lisans sınırı Akşa'yı izliyor (Квота на лицензии по дистрибуции газа устанавливается (в пользу — Э.Э.) «Akşa») // Газета Sabah. 11.09.2006, <http://arsiv.sabah.com.tr/2006/09/11/eko113.html>.
- [10] Güney Akım Kar mı Zarar mı? (Южный поток выгода или убыток?) // Газета Hürriyet. 06.08.2009.
- [11] İsmail Altunsoy, Kenan Baş. «Rus Gazprom'un Karısından İçeri Giremezdik Şimdi Ortaklık Arıyoruz» («Мы бы не могли войти в Газпром, а теперь ищем возможности сотрудничества») // Газета Zaman, 21.08.2009.
- [12] Mustafa Salih. OMV ve Gazprom'un Türkiye Israrı (Упорство «OMV» и «Газпрома» за Турции) // Журнал Türkiye Newsweek, 10.08.2009, <http://www.newsweekturkiye.com/haberler/detay/31519/OMV-ve-Gazprom-un-Turkiye-israri>.
- [13] Necdet Pamir. Mağşerin Üç Atlısı ve Yüzyılın İki Anlaşması (Тройка страшного суда и два соглашения века) // Журнал Cumhuriyet Enerji. Ağustos 2009. С. 4—5.
- [14] Selim İdiz. Rusya ile Stratejik İşbirliği (Стратегическое сотрудничество с Россией) // Газета Milliyet. 10.08.2009.
- [15] Samsun-Ceyhan Boru Hattı Tebriği (Поздравление с нефтепроводом Самсун-Джейхан) // Газета Sabah. 22.10.2009 http://www.sabah.com.tr/Siyaset/2009/10/22/samsunceyhan_boru_hatti_tebriği
- [16] Türkiye'nin Enerji Stratejisi (Энергетическая стратегия Турции), МИД Турции, январь 2009 // Материалы сайта www.mfa.gov.tr.

**POWER VECTOR IN RELATIONS
BETWEEN TURKEY AND RUSSIA:
RESULTS AND PROSPECTS OF PRIME MINISTERS
V.V. PUTIN AND T. ARDOGANI MEETINGS**

Evrım Eken

Theory and History of International Relations Chair
St.-Petersburg State University
Smolnogo str., 1/3, St.-Petersburg, Russia, 193060

This article analyses the prospects for energy policy and diplomacy of Russia and Turkey, which were planned during the working visits of Russian Prime Minister V. Putin to Ankara on August 6, 2009 and Turkish Premier R.T. Erdoğan to Moscow on January 13, 2010. By paying special attention to the domestic factors and actors of energy policy and diplomacy in Turkey, paper examines the limits of founding a mutually beneficial «strategic cooperation» between two states, particularly in the sphere of energy.

Key words: energy policy, Turkey, Russia, non-state actors.